МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА
Отдел газетных вырезок
Ул. Кирова 26/6 Телефон 96-89

Вырезка из газеты СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО
от 28 ФЕВ 394
Москва Газета №

Артисты Ленинградского государственного Малого оперного театра. Снизу направо: художественный руководитель театра заслуженный артист РСФСР профессор Б. В. Хайкин, заслуженная артистка РСФСР Н. Л. Бельгер, заслуженный артист РСФСР А. А. Орлов, артистка В. А. Овчаренко, артист А. Ю. Мадистов, артистка М. П. Сафронова, артист Б. О. Гофт

20 ЛЕТ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МАЛОГО ОПЕРНОГО ТЕАТРА

Творческий путь

Первоначально Ленинградский Малый оперный театр был открыт как филиал Театра оперы и балета. Однако уже на этом раннем этапе своей деятельности Малый и по репертуару, и по внешнетехнической модели отличался от открытого аналогичного собрата. Вскоре за музыкально-сценическим коллективом, как за органическую основу оперного спектакля — вот что было главной отличной особенностью Малого. В дальнейшем Малый стремится к углубленной работе над новыми советскими композиторами.

Незадолго перед советской оперой, основанной в Ленинграде («За красный Петроград» А. Такельского и Н. Пружанского), была поставлена под управлением С. А. Самосуда на сцене Малого оперное театра. Это было в 1924 году. С тех пор из года в год театр упорно работает над созданием советской оперы. Одну за другой он выпускает на сцену советские оперы — Шостаковича, Желобинского, Дзержинского.

Однако в Малому были свойственны ошибки, противоречивость творческих установок. Например, хронологически близкие сказались для стиля советской оперы работы театра, как «Лели Мизгирь» Мюнекого умера Шостаковича и «Тихий Дон» Дзержинского, на мой взгляд, постановка послужила и дальнейшим поступательным уровню новому возникновению, которое обнаружил дальнейшим ходом в борьбе с формализмом: «Тихий Дон» по сравнению с предыдущими постановками — первой советской оперой, обогащенной затем буквально всех оперных сцены Советского Союза.

Малый установил метод дружеской совместной работы театра с композитором и либреттистом. Это — одно из его главных достижений. Теперь теоретическую помощь композиторов в театром во многом сблизены основным качествам оперы Дзержинского и Желобинского, создавшие в Малом. Экспериментировать не всегда доводилось до стадии готовой спектакля. Иногда это была только эскизы, наброски, иногда целые сцены и картины, так сказать, эскизы и отделы, тщательно проработанные, а иногда приемлемо или же новое отказывавшиеся, как наиболее спетый материал. Но именно такой лаборатории метод позволил молодым композиторам расти и идейно, и творчески. Именно характерен в этом отношении творческий путь Малого. Малого за 1937 год (предыдущий год его деятельности, связанный с историческим докладом расстрелом ЦК ВКП(б)). Даже начинаешь 25 выдающимся в работе произведений, сопровождавшие творческие бригадами, состоявшими из композиторов, драматургов, режиссеров, художников и искусствоведов. Однако, конечно, была неравномерность в одна работа — «Кавказский пленник» Желобинского на либретто О. Мандельштама и «Ходжа Насреддин» почти все жуковка коллективной, оперы с 1936 года (композиторы Ходжаев, Кочурин, Ходжаев, Желобинский), не показанной на сцене. Я. Шебалин сделал ряд набросков для «Дуэта про Отаньсы». В. А. Асафьев написал значительный музыкальный материал для оперы о 1812 годе и т. д.

Но, конечно, не только свойства произвольного исполнения дали возможность Самосуду создать на Малого оперного театра, дорогие время колоссальных выборе самой жанровой спецификации, пропадение какую полосу формалистических ошибок, экспериментальную мастерскую советской оперы. Для этого нужны были свойства идейного руководителя и вождя. Самосуд проделал его в работе с композиторской и исполнительской молодежью. Он неизменно был рядом с ним всем своим опытом в цикл, нежных и в работу авторов — композитора и драматурга, и в работу постановщика, художника и сценографа.

С приходом на сцену арт. Н. В. Хайкина на пост художественного руководителя и главного дирижера Малого театр на только на учреждение арсенал творческих свойств, но расширил их еще полнее. Опыт и мастерство Б. В. Хайкина следует приписать творческую активность театра, в прошлом сезоне давшего четыре постановки новых советских произведений («Политная поэма» В. Дзержинского, «Хозяин Бурьяна» Д. Кабалевского, «Мятеж» Д. Ходжа-Эйнатова и балет «Кавказский пленник» Б. Асафьева), а в нынешнем сезоне показывает зритю оперу Я. Желобинского «Мать».

Все расширяется композиторский и драматургический состав театра, его режиссерские кадры, растут молодые дирижеры, вокальные на этот раз известные фамилии, как Ходжаев, Кочурин, Ходжаев, Б. Гинзбурга и Н. Ц. Кондрашин.

С приходом В. В. Хайкина в обновился и исполнительский стиль театра. Характерной чертой Хайкина-дирижера является темпераментность, эмоциональность, умение выучить и ярко передать линии крупной формы. Эти свойства дирижера во многом сравнимы и с свои исполнительскими коллективами.

В коллективе Малого оперного театра прекрасные молодые, творческие исполнители уже в довоенных условиях. Многие артисты выросли в разных лет обращаются советской опер. Я имею отсюда, например, Г. Орлов — великолепный Ивик Иванович в «Кавказском пленнике», красивый Мятеж в «Тихом Доне», грустальный Кочура в «Пронзенном «Потемкине» (он специально переехал для исполнения этой роли из Ленинградского ГАТОБ им. С. М. Кирова). Талоны П. Бутенко, В. Рейнов, Д. Заславский, Н. Чесноков, А. Абдалуева, Я. Вальтер, А. Секолова, Н. Дурыдова и в значительной степени Н. Ивина, В. Бофр, Ф. Басс, Н. Ковальский, Г. Ивановский.

Перед Малого — как новые и снова прославленной жизнью коллектиу С. Самосуд, — «идя дальше, в новых победах советского оперного искусства, одно выдающееся достижение той советской оперной культуры, которая выйдет от нас и на новой прославится Советской страны на пути развития и фактора Сталина.

В. БОГДАНОВ-БЕРЕЗОВСКИЙ

Юбилей Малегота

Ленинград, в вместе с ним и все музыкально-театральная общественность нашей страны празднует двадцатилетний юбилей одного из самых выдающихся оперных театров Советского Союза.

«Лаборатория советской оперы», — так принято называть у нас этот театр. И название это дано ему по заслугам. Но не сразу приняв театр к осознанию своего пути в области советского искусства. Не двадцатилетнего пути театра было немало провалов и ошибок.

Долгое время театр ставит с оперой сцены и оперетт, причем здесь увлекались видом развлекательно сюжетным («Жизнь цветка» с весьма сомнительным произведением «Черный аккорд»). Одно время театр был настоящей цитаделью формализма. На его сцене находили приют произведения Кнеппера, Дресселя и прочих западноевропейских формалистов. Все это сопровождалось гаерством и музыкальной шумихой.

После исторического постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года, после разгрома формалистов, перестройки и прочих мероприятий в искусстве, все старания формалистов-практиков повернуть советское искусство в сторону от правильного пути оказывается безрезультатными. Но они не следует забывать даже в свои большие и разносные достижения и победы, оживившие советским музыкальным творчеством на несколько последних лет. В этих победах Малегота принадлежит значительная роль, переоценить которую трудно.

Основная заслуга театра — в своей связи все с композиторами, в большом творческом их содружестве. Ясное основное задача создания советского социалистического спектакля поможно театр от первых несмелых еще шагов («Мятежный» и «Кавказский пленник» Желобинского) и «Тихого Дона» Дзержинского, — спектакли, созданному благодаря творческой дружбе театра и композитора.

Это была победа уже окрепшего и зрелого советского творческого коллектива, руководимого одним из крупнейших музыкальных стилистов С. А. Самосудом. Квалифицированный руководитель товарищ Сталина в создании советской оперной классики. — последовательно заменяет институтом дискуссия. Этот институт, эти традиции содружества с композитором С. А. Самосуд перенес в Большой театр СССР, куда он был назначен на руководящие художественных руководителем.

Не дело, начатое Самосудом, продолжало жить в прекрасном, идейно сплоченном коллективе Малого оперного театра и в наше время, а даже можно утверждать, теперь, талантливого руководителя В. В. Хайкина. Последовательно и ярко проводит принципиальная линия театра по линии социальных советских опер: «Политная поэма» Дзержинского, «Мятеж» Ходжа-Эйнатова и, наконец, «Мать» Желобинского. Последний спектакль бесспорно является крупной победой композитора и театра. Необходимо подчеркнуть отдельное значение, которое отказывала работа Малого оперного театра на другие оперные театры.

Я надеюсь для примера Малого оперного театра как хочется поставить перед театром задачу, осуществление которой дальнейшем. Мы имеем в виду настоящие классовые разное оперных произведений. Театр должен добиваться от советских композиторов и писателей создания советской комической оперы, сатирической оперы, оперы-памфлета. Эти жанры у нас в полнейшем забвении, а между тем потребность советского зрителя в веселом и остроумном спектакле несомненна.

Мы не сомневаемся, что смелых, идейных, новаторских исканиям театра будет обеспечена полная поддержка советских композиторов, которые, слагая традиции своей школы с Малого оперного театром, создадут много замечательных оперных произведений на темы окружающей нас культуры и настоящей советской действительности.

И. П. ДУНАЕВСКИЙ,
заслуженный деятель искусства

МОИ ПОЖЕЛАНИЯ

За 20 лет существования Малый оперный театр сделал сложный путь. Театр проделал большую работу над советскими музыкальными спектаклями. В стенах театра впервые зазвучали оперы Дзержинского, Желобинского, Кабалевского, Ходжа-Эйнатова. Опыт Желобинского — это первое достижение стиля своей эпохой. В деле создания советской оперы театр стоит на правильном пути. Следует подвести итоги еще большим достижениям в этой области. Наша родина богата композиторами, талантами, поэтому следует в работе театра привлекать больший круг советских композиторов.

Немного еще сделал театр в области балета. «Кавказский пленник» Асафьева — большая удача театра, но этот балет следует работать дальше. В области воспитания классического оперного наследия наш театр стоит очень большим вкусом. «Фауст» классический оперный спектакль богат. В этом отношении театру следует учесть самостоятельных путей, не копировать другие театры.

Мы все помыслим театру в день его 20-летия.

Д. ШОСТАКОВИЧ

РОДНОЙ ТЕАТР

Солисту поручают партию Фигаро.

Блестящиеся арчаты вольнодыш оперы Фигаро на сценах театров Франции и России, Италии и Англии... В разное время артисты различных темпераментов, голосов, способностей пели эту партию. Сообразность основности, фонетика, исполнительские традиции. И даже выдающиеся мастера находили в полным правом не могли заявить: «Это мой Фигаро».

Но вот солисту предлагают партию Ивана Болотникова («Калинчинский мужик»). Потом Мятеж («Тихий Дон»), затем партия Нагульнова («Поднятая целина»), Андрея («Мать»).

Именно в таком положении очутился я, артист театра-лаборатории. Не нужно быть оперным артистом, чтобы понять силу ответственность работы над совершенно новыми спектаклями операми. Тут уж заранее можно сказать: «Мятеж будет жить».

Работая в театре, зачастую, наблюдаешь, как сознательные выполняют свои обязанности.

Когда мне была поручена партия Ивана Болотникова, я стремился выдержать этот образ чертами людей, которые встречались мне в Красной Армии и в деревнях, революционных революций. А ведь это и есть настоящее творчество. Язык источник мастерского роста, совершенствования мастерства.

Георгий ОРЛОВ,
артист Малого оперного театра

Театр-друг

Малый ленинградский государственный оперный театр проводит свой 20-летний юбилей. Этот праздник встречает творчески отлично в сводных книгах композиторов, музыкально-исполнителей, драматургов, режиссеров, художников.

С особенной теплотой приносят свои поздравления молодые композиторы. Для многих из нас этот театр был другом, «второй душой», как удачно выразился Н. Н. Дзержинский.

В моей творческой биографии Малый оперный театр сыграл огромную роль, и прежде я театр прямо со школьной скамьи, неопытным, начинающим музыкантом. Мои ранние были только первые наброски, поиски «Кавказского пленника» и большие творческие планы.

Театр с огромным вниманием, заботливостью не грешной встретил молодого композитора. Здесь не было и тени сухого, «академического» отношения. Все работники театра, по глаже с его чутким руководителем С. А. Самосудом, обсуждали меня, помогали мне советами, обсуждали оперу, начиная от первых набросков и кончая последней репликой. На стыке Малегота я впервые познакомился с театром, с теми сценическими требованиями, которые порой расходятся с чисто музыкальными надеждами. Театр как его возможность обладать мастерством пересоздания. Безусловно рабочими оркестра Ленинграда, заслуженный артист РСФСР Лишин и другие — сделали мне немало ценных указаний по поводу трудных, сложных, отдельных деталей инструментовки. Беседы с музыкантами помогали мне исправлять неточности партитуры.

Но та дружеская атмосфера, которая витрется меня в театре, отвлекла мне множество горячих споров. Выявлю, приглашенные, что каждый из каждого, и с любящим мо одно С. А. Самосуда чувствовалось, что работа не удалась. Начинается спор, борьба за-за каждой ноты. Меня на дискуссиях, на вспыхивали, но я не бывал с пеной, а терпеливо и настойчиво старались направить на верный путь.

Мои творческая дружба с С. А. Самосудом не прекратилась и после его переезда в Большой театр СССР. Показывая мне оперы «Мятеж» создавалась в постановке обсуждения в этом замечательном музыкантом. Мы просматривали по 3—4 часа подряд, обсуждая детали как по написанной партии. В частности я сидел в дирижерской ложе 6-й картины оперы «Мятеж» бок о бок с Самосудом.

Этот стиль спору я также прежде перенес в Малый оперный театр. Если при постановке «Кавказского пленника» я старался не вмешиваться в сценическую сосредоточенно своих помощников, теперь себя вмешиваю внимательно, то теперь я вмешиваюсь все решительно, бесстрашно в режиссерские и композиторские, и, например, художника Лаврова в своей работе делаем исходя из моих музыкальных замыслов. Это ответственный и сложный вклад композиторов на чисто замечательной гораздо Малый оперный театр сделал мне огромную подмогу.

И в порыв спорщика и радости принести сказку горячую благодарность изменению художественному руководителю театра заслуженному артисту РСФСР В. В. Хайкину, бережно и тонко относящегося к каждой моей оперы и проявляющему высокодушие работу, чтобы как можно полнозвучнее вывести до слушателя первую советскую оперу на героическую тему.

В. ЖЕЛОБИНСКИЙ